

П О В Е С Т Ь О МАЛЕНЬКОМ СОЛДАТЕ

Маргарет Штеффин — соратница Бертольта Брехта

Биографу художника, исследователю литературы, очеркисту крупная находка приходится, наверное, не чаще, чем старателям — крупный самородок. Но в отличие от старателей литературоведы и биографы — если удача даже сама придёт им в руки — не завершают свою работу, отыскав самородок. Чтобы добыть его, ещё многое нужно сделать.

В архиве Союза писателей Юрию Оклянскому «пришла в руки» удача — папки, хранящие «дело» Маргарет Штеффин, ставшей героиней «Повести о маленьком солдате», изданной «Советской Россией».

Брехт сегодня — это не только бесспорнейшая классика, одно из самых ярких имен немецкой культуры двадцатого века, не только художник и теоретик, оказавший громадное влияние на развитие современного театра и драмы во всем мире, но и наследие, о котором ожесточенно спорят и за которое еще долго будут идти идеологические и эстетические битвы. Их напряженность, художественно-политические масштабы деятельности всемирно известного Брехта определяют значение и забытого, сегодня практически неизвестного «маленького солдата», отважно сражавшегося в отряде Брехта, — Маргарет Штеффин.

Перелистывая странички писем, бланки телеграмм, отношения, хранившиеся сорок лет в неразобранных папках, человек, в руках которого эти папки случайно оказались, вполне мог воспринять их как десятистепенные: «Ну, проехал Брехт весной сорок первого из Финляндии в США через Советский Союз... И умерла в одной из московских клиник секретарь Брехта...»

Юрий Оклянский увидел за деловой перепиской судьбы человеческие. Почувствовал, насколько яркие личности, пережившие накануне дней сорок первого года глубокую драму, для одного из ее участников завершившуюся трагическим исходом. Понял, как остро актуален, как политически напряжен возникший из деловой переписки литературный сюжет и как важен он

для понимания истинных связей писателей-антифашистов Германии с писателями Страны Советов на рубеже тридцатых — сороковых годов.

Оставалось вроде бы немного — написать книгу, создать документальное исследование, публицистический очерк с неизбежными вкраплениями страниц литературно-критических. Надо ли разъяснять, что многогранность личности и творчества Брехта требовала особой, если угодно, «синтетической» емкости жанра и самой повести?

Замысел осуществлен писателем именно потому, что он не проявил светливости и разрабатал тему основательно. Хотелось бы подчеркнуть: тему отнюдь не простую! «Повесть о маленьком солдате» документальным материалом подтверждает многочисленные и прочные связи Брехта с нашей страной, с деятелями ее культуры — Михаилом Кольцовым, Сергеем Третьяковым, Николаем Охлопковым, Семёном Кирсановым, переводчиком Вал. Стеничем, с издателями, с писателями-антифашистами, эмигрировавшими в СССР и внесшими существенный вклад в отечественное искусство. Автор касается сложных теоретических тем, которые ведут к нынешним спорам о реализме и о таких его вершинах, как Томас Манн.

В «Повести о маленьком солдате» Ю. Оклянский, проследившая нити, связывавшие Брехта с деятелями европейской и советской культуры, устанавливает и мотивы (тоже конкретные, а не декларативно-общие) рождения иных его произведений и критических откликов, вводит в творческую лабораторию Брехта и эстетическую, политическую ситуацию предвоенных лет, как известно, далеко не простую. Лишь на строго документальном фоне мог обрести реальность и образ Маргарет Штеффин.

Ю. Оклянский дает четко понять, что отношения Брехта и девушки из берлинской рабочей семьи на жизнь и на смерть скрепил ратный труд художника, что именно масштабом общего дела измеряется величие как Брехта, так и

его «маленького солдата», добровольно принесшего в «жертву» свой собственный, причем немалый литературный талант. В жертву ли? Если итогом творчества Брехта и М. Штеффин явились десяток пьес, два романа, наверное, тома публицистики, переводы с шести языков, многочисленные издания, долгие годы интернациональной по сути и форме деятельности «связного» между писателями революционной Германии, антифашистами Европы и культурой Страны Советов, то, право же, подвиг «маленького солдата», растворившийся в судьбе и творчестве его полководца, нет оснований называть жертвой.

Однажды Брехт писал М. Штеффин о «принципе моста»: есть друзья, по которым можно пускать тысячетонный товарняк, есть такие, что выдерживают автобус, большинство же — лишь детскую коляску. Говоря об этом принципе моста, или иначе — о способности Брехта всегда окружать себя верными последователями, Лион Фейхтвангер добавил: властный, требовавший от друзей многого, Брехт был лишен всякого высокомерия и щедро воздавал сам. «Он давал больше, чем требовал».

М. Штеффин была из тех, кто выдерживает груженный сверх всякой меры товарный состав. Нравственные ее силы, казалось, неисчерпаемы — но 4 июня 1941 года наступил последний предел для сил физических, подорванных туберкулезом, голодом, годами изгнания.

Аннотация к книге предупреждает, что название «Повесть» не следует прочитывать узколитературоведчески. Термин этот надо воспринимать с оттенком условности, скажем, как «балладу» Григория Чухрая о солдате. «Повесть» написана в манере, свойственной предыдущим книгам Ю. Оклянского, синтезировавшим страницы документального очерка и критического исследования. «Повесть о маленьком солдате» рассказана вдумчиво и серьезно.

М. КОРАЛЛОВ,
кандидат филологических наук.

Соб. кат.-ра, 1978, 22 дек., №102